"Если ты действительно хочешь быть сильным… Перестань заботиться о том, что о тебе думают окружающие!"

– Сайтама (One Punch Man)

Это был первый раз, когда Брюс оказался в полицейском участке за обе свои жизни. Он был довольно любопытен и нервничал одновременно. Его нервозность возросла еще больше, когда он увидел репортеров, стоящих снаружи, они были словно гончие псы, готовые съесть немного мяса Брюса Уэйна. Если он по какой-то причине не сможет опознать Джо Чилла, пресса, контролируемая людьми, действительно ответственными за смерть его родителей, заклеймит его как психически неуравновешенного пациента с амнезией, словам которого министерство закона и юстиции не может доверять, и это дело будет окончательно закрыто из-за отсутствия доказательств.

Это не только нанесло бы ущерб его будущей репутации, но также могло быть использовано потенциальной вражеской организацией, стоящей за заговором убийства Уэйнов, чтобы полностью прекратить расследование. Брюс даже подозревал, что если Джо Чилл действительно был убийцей и если что-то вроде Суда Сов было вовлечено в этот заговор, то Джо был бы убит, даже если бы Брюс каким-то образом узнал его сегодня. В конце концов, он был всего лишь пешкой. В глубине души Брюс даже надеялся, что парня убьют до того, как он доберется до опознания.

"Не волнуйтесь. Даже если они забрали мой пистолет, у нас все еще есть способы защитить себя. Кроме того, здесь слишком много полицейских, чтобы кто-то мог что-то предпринять". Альфред попытался успокоить Брюса, глядя на его обеспокоенное лицо.

"Нет, я просто думал о Джо Чилле. Как ты думаешь, ему грозит длительное тюремное заключение, если я узнаю его сегодня?" - Спросил Брюс, играя со своим инструментом, так как ему наскучило все это ожидание.

Они не взяли Селину с собой, они решили не вовлекать девочку в этот беспорядок, поскольку это может негативно сказаться на ее психическом здоровье. Хотя это решение чрезвычайно разозлило ее, и она даже попыталась использовать шантаж, показав свои большие очаровательные глаза, наполненные слезами, но дуэт твердо стоял на своем решении и отказался брать ее с собой. В конце концов, даже если она пыталась вести себя как взрослая, прямо сейчас она была всего лишь девятилетним ребенком, очень похожим на Брюса, с той лишь разницей, что ей действительно было девять лет и телом, и разумом.

"Да, так и будет. Я бы позаботился об этом. Даже если суд не сможет обеспечить нам правосудие, которого мы заслуживаем, у меня есть другие контакты. Семья Уэйнов могла быть хорошей и праведной, но она никогда не была слабой, у нее никогда не было недостатка в силе

или влиянии. Мы добьемся справедливости, так или иначе ". сказал Альфред, выглядя глубоко задумавшимся.

"Понятно" - ответил Брюс и продолжил играть с инструментом, который в данный момент находилась в режиме фонарика, чтобы никто не заподозрил, что это какое-то высокотехнологичное оружие.

Полицейские обыскали их и изъяли все их оружие в вестибюле, среди которого был только пистолет Альфреда. Когда они увидели его инструмент в форме фонарика, то не обратили на него внимания, поэтому не забрали его, посчитав безобидным. Альфред, конечно, знал, что это было, но дворецкий мудро держал рот на замке.

"Брюс, мистер Пенниуорт, теперь мы готовы принять вас. Пожалуйста, пройдите сюда" - сказал Джим, подходя к ним. У детектива были глубокие круги под глазами, и он выглядел так, словно ему не помешала бы чашка кофе.

«Должно быть, у него действительно большая нагрузка. Что же, это Готэм, так что...» - подумал Брюс, когда они с Альфредом последовали за ним.

Они зашли в пустую комнату, которая была соединена с другой комнатой, где стояли около десяти похожих друг на друга людей, одетых в одинаковые оранжевые комбинезоны заключенных. Все они держали перед собой карточки с разными номерами.

"Теперь, Брюс, внимательно осмотри каждого из них и скажи можешь ли ты узнать кого-нибудь из них в лицо. Если узнаешь и если ты уверен, просто скажи мне номер. Если номер совпадет с нашим подозреваемым, мы будем готовы действовать. Спешить некуда, так что не торопись. Но помни, у тебя есть только одна попытка. Если ты потерпишь неудачу, закон не позволит нам повторить попытку. Поэтому сообщи мне номер только тогда, когда будешь абсолютно уверен". Джим тщательно и терпеливо объяснил Брюсу процесс.

Брюс глубоко вздохнул и медленно начал просматривать внешность каждого из заключенных, тщательно изучая их лица и физические особенности, пытаясь вспомнить, видел ли он похожих на них персонажей комиксов на какой-нибудь вики-странице или в видео на youtube в своей прошлой жизни. Но, увы, он абсолютно ничего не вспомнил, когда пробежался взглядом по большинству их лиц. Они не показались ему ни в малейшей степени знакомыми.

Когда он, наконец, перевел взгляд на лицо последнего человека, человека, в котором не было абсолютно ничего особенного во внешности или чертах лица, их глаза внезапно встретились. В этот самый момент Брюс что-то почувствовал. Он почувствовал сильное ощущение в животе, как будто его внутренности выворачивало, в горле пересохло, а по телу разлился жар. Страх? Нет. Это было что-то совершенно другое. Это был гнев, гнев, которого он никогда раньше в своей жизни не испытывал, абсолютное отвращение к человеческому отбросу, стоящему перед ним.

Ему не нужны были вспоминания об этом парне той ночью. Нет, эмоций Брюса было

достаточно. Сильные неоспоримые эмоции, которые он испытывал, были доказательством, которое ему требовалось для идентификации парня.

Дрожащая рука Брюса потянулась к инструменту на поясе, желая пристрелить ублюдка прямо здесь и сейчас, что было замечено Альфредом.

"Контролируйте себя, господин. Уэйны прислушиваются к своему сердцу, но они всегда планирует и действует своим умом". Посоветовал дворецкий и положил руку на плечо Брюса, проследив за направлением его взгляда и посмотрев на мужчину, который смотрел на них нервными глазами, полными беспокойства.

"Да, ты прав, Альфред, как всегда. Детектив Гордон, мой ответ — десятый. Он был тем, кто убил моих родителей и выстрелил в меня в том переулке, тем, кто назвал мне свое имя в момент беспечности и самоуверенности, когда я умирал, истекая кровью на холодном полу с пулей в груди. Это Джо Чилл". добавил Брюс для драматического эффекта, убедившись, что ни у кого не осталось сомнений по поводу его железного заявления.

"Понятно. Ты уверен?" Спросил Джим.

"Да. На сто процентов". Сказал Брюс, продолжая бросать на Джо убийственный взгляд.

"Это действительно тот Джо Чилл, которого мы задержали. Спасибо за сотрудничество. Мы разберемся с этим дальше. Харви, не мог бы ты, пожалуйста, сопроводить их, чтобы взять подписи". Сказал Джим, жестом приказывая другому офицеру арестовать настоящего Джо Чилла и заключить его под стражу.

Харви снова сопроводил Брюса и Альфреда в вестибюль, где они завершили оставшиеся формальности, которые в основном состояли из пары подписей. Затем дуэт покинул участок и сел в свою машину, готовый отправиться домой.

"Все прошло хорошо" - сказал Альфред некоторое время спустя. "Не волнуйтесь, молодой господин. Я позабочусь об этом вопросе. Вы выполнили свою часть. Пришло время мне выполнить свою. Джо Чилл отправится в тюрьму на долгое-долгое время, возможно, навсегда".

"Я надеюсь на это" - пробормотал Брюс, но он почему-то сомневался в этом. Ничего нельзя было сказать наверняка в таком неопределенном мире. Всегда есть рыба покрупнее, всегда есть высшая сила, управляющая всем из-за теней.

«Как бы сильно я ни хотел убить его, я надеюсь, что он выживет и копы смогут получить от него какую-нибудь информацию о реальных людях, стоящих за этим преступлением» Брюс хотел подтверждения существования Суда Сов. Как только он получит его, он сможет планировать свои действия. «Хотя, если он умрет под стражей в полиции или тюрьме, это также даст мне подтверждение, которое я ищу…»

Остаток дня прошел без происшествий для всей семьи Уэйнов, поскольку Брюс просто сосредоточился на своих изобретениях в своей пещере, чтобы отвлечься, а Альфред, как обычно занимался домашними делами, после того, как сделал несколько звонков, в то время как Селина либо тусовалась с Брюсом, либо пыталась заниматься гимнастикой, поскольку считала это своим хобби.

На следующее утро, когда газету разнесли по всем домам Готэма, одна-единственная статья занимала всю первую страницу.

"Главный подозреваемый по "делу об убийстве семьи Уэйнов", которого выживший Брюс Уэйн назвал убийцей пары миллиардеров Томаса и Марты, скончался под стражей из-за сердечного приступа".

В статье говорилось, что Джо Чилл скончался под стражей в полиции после перенесенного серьезного сердечного приступа, медицинская помощь не могла быть оказана своевременно. Судмедэксперты, назначенные для расследования этого дела, определили, что это была естественная смерть без какого-либо вмешательства извне.

В статье даже была большая фотография лица Джо Чилла, ясно дающая понять, что это дело было просто неудачным ограблением и что Уэйны просто оказались не в то время не в том месте.

Конечно, большинство жителей Готэма сразу же это проглотили, за исключением немногих, среди которых был маленький девятилетний мальчик, молча наблюдающий за всем и просто ожидающий своего шанса, как решительный охотник. Ибо когда настоящая летучая мышь летит, она летит за кровью.

http://tl.rulate.ru/book/91092/3302846